

ГЛАВА 1

Движение в чернильной темноте переулка Дин даже не заметил, а скорее почувствовал. Сразу улетучились и надежда на кружку пива в портовом кабаке, и прекрасное настроение от спокойной смены. Двое стражников молча шагнули вслед за ним в густую темень улочки. В испуганной тишине звонко пропела сталь. Дин краем глаза заметил скользнувшую к стене тень в плаще. Судя по всему, именно на это движение и отреагировал наметанный глаз. Дин прислушался. Судя по звону сталкивающихся клинков, человека, прижавшегося к стене, атаковали двое. И оба явно не новички в мечном деле.

До дерущихся было шагов десять. Дин вышел под падающий из-за неплотно прикрытой ставни свет и спокойно достал из ножен клинок.

— Бросайте оружие.

Народ здесь, в порту, жил лихой. Не головорезы, конечно, но прикончить подвыпившего гуляку в темном переулке — это запросто. Правда, встречи с городскими стражниками они совсем не жаждали. Регуляры, стерегущие порядок на улицах города, хорошо знали, с какой стороны братья за меч, и, пройдя не одну и не две битвы, они каждый стоили десятка таких лихачей. Поэтому Дин специально встал так, чтобы свет падал на форменный шеврон. За спиной неподвижно замерли дружинники, тоже обнажившие оружие. Сквозь ночную темень Дин разглядел, что нападавших действительно двое. Они опустили мечи и переглянулись.

— Ну, чего ждете, железо на землю!

Дин сделал еще пару шагов в сторону настороженно замерших драчунов. Он был уверен, что сейчас эта парочка бросится наутек, и поэтому, когда один из ночных разбойников скользнул к нему, только знание техники и частая практика позволили ему отразить стремительную атаку. Похоже, насчет «лихачей» он ошибся.

За спинами оставшихся позади стражников возник еще один противник, появившись то ли из прохода между домами, то ли бесшумно спрыгнув с ближайшей крыши. К нему присоединился второй из «лихачей», и стражникам пришлось отражать нападение с двух сторон.

Дин отбил великолепный выпад своего визави и, не задумываясь, ответил отточенной за годы комбинацией из трех стремительных ударов. Первые два встретили сталь, а от третьего противник ушел плавным поворотом с контрответом в голову. Последовал нырок под свистящую сталь, отвод и рубящий удар на обратном взмахе. Разбойник мгновенно отшатнулся назад. Не дав ему вернуть этот шаг, Дин применил удвоенный перевод, оттеснив противника еще дальше и почти прижав к стене; батман следовал за батманом — прямой... полукруговой... проходящий... ударный... Сталь звенела непрерывно. Рядом кипел ближний бой стражников и оставшихся бандитов, которые тоже не собирались сдаваться без боя. У одного из них уже было рассечено предплечье, но он продолжал отражать выпад за выпадом. Мечи мелькали короткими отблесками лунного света, высекая искры при столкновениях. Дин отметил про себя необычность приемов боя дерущихся. «Интересно, откуда, черт возьми, вы взяли, такие смелые да увертливые?» Он сильным ударом так отбил падающий сверху клинок противника, что бандит на секунду потерял равновесие. Подавшись вперед, он на мгновение опоздал с блоком. Удар Дина был стремителен и точен. Захрипевший разбойник медленно осел, зажав пробитое горло. Заметив потерю, раненный в предплечье серией приемов заставил отступить наседающего стражника и что-то гортанно крикнул товарищу, упорно отбивающемуся от своего противника. Тот неожиданно отпрыгнул

назад, отрываясь от солдата, и через мгновение оба растворились в ночной темноте. Упустившие врага стражники тут же бросились вдогонку.

Дин с тихим шорохом убрал в ножны меч и поворотился к спасенному, который все время боя стоял у стены.

— Цел, человеке?

Незнакомец в плаще кивнул, устало уронив клинок:

— Спасибо за помощь, стражник. Еще пара минут, и помогать было бы уже некому.

Легким движением кисти он откинул с головы капюшон дорожного плаща.

Мать честная, эльф! Дин еле сдержался, чтобы не охнуть.

Арвил — самый крупный южный порт королевства, и чужеземцев на его улицах хватало с лихвой. Здесь можно было встретить и бесстрашных мореходов-хальваров, степных кочевников всей мастей и племен, смуглых арвов, что жили за их бескрайними степями, суровых и молчаливых северян-кратов, оседлых орков из числа побежденных в походах кланов, взятых под руку короны. И конечно, крепышей-лесовичей, живущих в западных лесах Хоноргарда. Изредка даже заходили гномы с Мрачного Кряжа и Богатых Чертогов, навещая родичей, открывших в бойком портовом городе свои лавки. Поэтому Дин давно не удивлялся разнообразию встречаемых лиц. Но эльф в Арвиле — гость необычный. Во всем королевстве представителей загадочного народа с восточных рубежей можно было встретить лишь в Валидоре, гордой столице Хоноргарда. Да и то лишь потому, что здесь находилось небольшое посольство замкнутого и загадочного королевства. Покидать свои леса эльфы не любили, гостей тоже не больно жаловали. В последний раз Дин видел живого жителя Шепчущих Лесов лет десять назад, когда участвовал в кампании против некроманта Лемара, провозгласившего себя Повелителем Мира. Новоиспеченный Владыка стал собирать под свою руку остатки разбитых в бесчисленных сражениях армий орков и других темных существ. Потом увлекся изучением запретных разделов магии, воздвигнув

на южных окраинах лесного государства свою твердыню — город Некролит. Само собой, эльфам такое соседство не больно понравилось. А когда некоторые из их юнцов стали уходить к Лемару, соблазнившись черной магией и обещанной дармовой силой, решили избавиться от самозванного Повелителя. Королевства эльфов и людей заключили один из немногих в истории Хоноргарда воинских союзов и после кровавого трехдневного штурма разбили собранную Темным Повелителем армию и разрушили построенную им крепость. Дин тогда был молодым безусым десятником королевских панцерников и едва не погиб. Он хорошо запомнил отважных и благородных эльфийских воинов. С тех самых пор королевский дружинник с большим уважением относился к этому народу, идущему своей, только одному ему ведомой дорогой.

Дин даже не представлял, что могло заставить этого серебряноволосого юношу покинуть родные леса и оказаться здесь, на южной окраине королевства.

— Доброй дороги тебе, гость Хоноргарда. Прости мне удивление. В нашем королевстве нечасто встретишь детей твоего народа. Особенно вот так вот запросто, на улице. Сотник королевской конницы Дин Карсен, — представил ся он.

— Мелиорн, капитан лучников Правителя Элкиорна, — ответил эльф безупречно вежливым придворным поклоном.

Капитан лучников... Лихо! В королевской армии это потянуло бы на тысячника. Или, скорее, на сотника личной гвардии короля, потому что регулярного войска у эльфов не было, только отряды, охраняющие границы и столицу лесного государства. «Непростая к нам птица пожаловала. Еще бы знать: зачем? Разве что новое посольство кружным путем в столицу добирается», — промелькнуло в голове Дина, и он неуклюже изобразил поклон.

У входа в переулок появились запыхавшиеся стражники. Шагавший впереди виновато развел руками:

— Господин сотник, как сквозь землю провалились. До

самых пирсов вели. А они — нырь в боковую улочку, и след простыл. Будто и вовсе их не было.

— Раззявы неповоротливые! А кто это был, достопочтенный Мелиорн? — Дин присел на корточки возле убитого.

Эльф безразлично пожал плечами:

— Вам виднее, сотник. У себя в лесу я бы и по примятой траве сказал, кто здесь прошел. И во что был одет. А здесь... При всем желании ничем не могу помочь. Самому бы очень хотелось знать, чем же я этим троим не угодил. Врагов в вашем городе нажить я еще не успел. Вариант с ревнивыми мужьями отпадает по той же причине.

— Обыкновенные живорезы! Чего вы себе голову ломаете, господин сотник? — вмешался один из стражников. — Это ж порт. Мало ли здесь всякой шпаны ошивается?

— Не скажи... — Дин задумчиво опустил на колено возле убитого. — Не видно ни черта... Принеси фонарь.

Расторопный дружинник сбегал на угол улицы за висящим над крыльцом какой-то лавки фонарем, осветил лежащее тело. Демонстративно скучающий эльф как бы случайно пододвинулся поближе к Дину, разглядывая мертвого врага. Сотник пробежал быстрым цепким взглядом по одежде убитого. Совершенно обычный труп, ничего примечательного. На смуглом лице, выдающем в нем южанина, застыли остекленевшие серые глаза. Под добротной кожаной курткой тонкая кольчуга. На поясе потертые черные ножны. Так мог выглядеть любой наемник или охранник состоятельного купчины. Чтобы понять, что это не рыбак и не плотник, достаточно было глянуть на широкую ладонь с характерными мозолями от рукоятки меча. Да и двигался убитый как мастер. Да и слишком роскошный для простого наемника меч, выпавший из откинутой руки. Дин поднял оружие, осмотрел. Отличная сталь гномьей работы, пара агатов в рукояти, великолепный баланс.

— Отличный меч, — кивнул эльф.

— Угу, — неопределенно промычал сотник, рассматривая переливающийся в лунном свете металл. — Стоит це-

лое состояние. Имея такую сумму, любой наемник может на пару лет забыть о работе и жить в свое удовольствие.

Дин заметил под задравшимся рукавом куртки золотой блеск. Присев на корточки, он сдвинул сбившуюся ткань, с любопытством разглядывая простенький браслет. Неширокая золотая полоска плотно охватила запястье, посверкивая гладкой поверхностью. Заметив выбитый на ней рисунок, сотник наклонился пониже, приподнял руку убитого. Держащий фонарь дружинник понятиливо опустил фонарь. Дин благодарно кивнул, с интересом разглядывая незатейливый рисунок: небольшую звезду, к которой под углом сходились две стрелы.

— Занятная вещица. И рисуночек такой простенький. На клеймо мастера вроде не похоже... — Дин подозвал стражников. — Кто-нибудь раньше видел такую картинку?

Те покрутили украшение в руках и отрицательно замотали головами.

— Больно изящный браслетик. Работа явно не наших кузнецов. — Дин вопросительно посмотрел на эльфа.

— И не гномья. — Мелиорн забрал у Дина браслет. — Ковка вроде наша, но эмблема чересчур незатейливая для эльфийских мастеров. Хотя я не кузнец и отгадать создателя этого браслета не возьмусь.

Мелиорн вернул украшение Дину и выпрямился.

— Мне идти с вами? — поинтересовался он, холодно посмотрев на стражников.

— Не вижу необходимости. — Сотник поднялся на ноги и подозвал одного из дружинников: — Иди разыщи старшину этого квартала или его помощника. Пусть займутся телом.

Стражник ушел.

Дин задумчиво покрутил браслет в руках и сунул его во вместительный кошель на поясе:

— А про вещицу эту надо будет еще поспросить... Глядишь, и всплывет что-нибудь. Есть у меня на примете умелец один. Что же касается вас, уважаемый Мелиорн... Мне и так понятно, что это не вы набросились на этих троих. И еле дотерпели до нашего прихода, чтобы не зарубить не-

счастливых бедняг. Кстати, а чего они хотели-то? Кошельком поживиться?

Эльф чуть заметно усмехнулся:

— Нет. Просто выхватили мечи и молча кинулись в драку.

— А вы, значит, шли мимо и никого не трогали? — с сомнением посмотрел на него Дин. Эльф в ответ еще раз пожал плечами. — Может, все-таки есть в Арвиле какие-нибудь знакомые? Или были?

Мелиорн отрицательно покачал головой и ответил, высокомерно задрав подбородок:

— Я впервые покинул пределы Шепчущего Леса. И в вашем Арвиле всего два или три часа.

— А чего вас вообще сюда занесло, господин эльф? — осадил незваного гостя сотник, которому не понравился тон ответа.

Светловолосый заметно напрягся.

— Ищу корабль до Ноира. — Эльф передвинул ладонь поближе к рукояти меча.

— Зачем? — усмехнулся заметивший это Дин. Стражник придвинулся ближе.

— Хочу добраться до Валидора, — после секундной паузы ответил Мелиорн, медленно убирая руку от оружия. — Я гонец. С письмом от нашего Правителя вашему королю Наидину.

Дин потер бровь. История становится все запутаннее. Посреди портовых кварталов Арвила одинокий эльф, на которого напали трое профессионалов-наемников. И который к тому же оказался теперь еще и послом. И не от кого-нибудь, а от самого Правителя Элкиорна. И, что примечательно, конечно же к королю.

— А письмо нельзя было послать в столицу обычной дорогой через восточные провинции? И передать через послов во дворец короля? — Он недоверчиво хмыкнул, оглядев необычного гонца с головы до ног.

Мелиорн покосился на стражника:

— Уважаемый сотник, не могли бы мы лучше продол-

жить наедине? Моя миссия в Хоноргарде — неофициальная. Мне...

Дин не обратил внимания на просьбу смущенного эльфа.

Посланец Элкиорна немного помолчал и, глубоко вздохнув, продолжил:

— Это не официальное заявление для посольства. А, скажем, новости, которые встревожили нашего Правителя. Которыми он хочет по-дружески поделиться с вашим королем.

— И что же это за новости? Настолько важные, что о них необходимо знать нашему королю? — усмехнулся Дин.

Эльф хитро прищурился:

— Сотник, вы кто, нынешний король Хоноргарда? Наверное, я слишком долго добирался до вашего города и в королевстве успел поменяться король. — Эльф расстроено всплеснул руками, изобразив на лице самую горестную мину.

Дин нахмурился, но, подумав пару минут, признал правоту упрямого гонца.

— Уел, господин эльф. — Он махнул рукой и открыто улыбнулся. — На короля Хоноргарда я похож мало. — Замаялся вроде как виновато и, продолжая улыбаться, пригласил эльфа выйти наконец из узкого переулочка. — Простите меня, любезный господин Мелиорн. Но сами подумайте, насколько сложно поверить в правдивость рассказанной вами истории. Гонец от Правителя эльфов к королю Наидину. Здесь, далеко на юге. Мягко говоря, необычно и маловероятно.

Эльф понимающе кивнул. Дин неожиданно заметил симпатию в брошенном на него украдкой взгляде.

— Ума не приложу, как вы собираетесь попасть к королю...

Мелиорн грустно вздохнул. Но в следующее мгновение выпрямил плечи и упрямо выпятил подбородок:

— Это не должно вас никоим образом тревожить, господин сотник. Хотя спасибо за поддержку.

— Помощь в Арвиле нужна?

— Благодарю, любезнейший. Но вряд ли у меня будет в ней необходимость. Надеюсь справиться сам. Я же в вашем городе проездом, всего на один день. С утра найду попутный корабль и к вечеру буду далеко от вашего гостеприимного городка.

Дин посмотрел на Мелиорна. Несмотря на легкое высокомерие и холодность, ему тоже чем-то понравился этот уверенный и не больно-то разговорчивый командир эльфийских лучников.

— Меня знают многие капитаны, любезный господин гонец. — Сотник запнулся, подыскивая подходящие аргументы. — Да и, если подумать, к королевскому значку уважения побольше, чем к пыльному дорожному плащу. Сдается мне, не выйдет у тебя корабль найти, — неожиданно перешел на «ты» криво усмехнувшийся сотник. — Наши капитаны живого эльфа никогда в жизни не видели. И вряд ли охотно возьмут на борт настолько необычного пассажира. Просто так, на всякий случай... Так что, если не против, господин эльф, могу помочь с кораблем.

Задумавшийся эльф прошел молча еще пару шагов, потом кивнул, приложив к груди узкую ладонь:

— Не против. Благодарю за предложенную помощь, сотник. Правда, не могу понять, зачем тебе это нужно... — Он бросил на Дина короткий взгляд. — Где я могу тебя найти, если с утра не найду подходящий корабль?

— Смена заканчивается на рассвете. Приходи в полдень к таверне «Морская лошадка». Это здесь недалеко, в порту. На вывеске три жуткие русалки намалеваны. С таким оскалом, что любая лошадь обзавидуется, не важно, морская или нет. Не перепутаешь. Там и встретимся. Найдешь?

Мелиорн уверенно кивнул и на прощание снова склонился в изысканном поклоне:

— Спасибо, любезный сотник, обязательно приду, если к тому времени не покину город. В полдень.

Выпрямившийся эльф повернулся и легким, пританцовывающим шагом двинулся в сторону центра города.

— Да. Вот еще что, — окликнул его в спину Дин. Мелиорн остановился и с готовностью обернулся. — Давай без всех этих «уважаемых» и «любезных». Дин, просто Дин. Идет? Прибереги вежливость для королевского двора.

Эльф загадочно улыбнулся, и через мгновение его плащ растворился в темноте.

Дин махнул рукой вежливо отошедшему в сторону стражнику. Тот занял привычное место сбоку от командира, и ночной дозор двинулся дальше по кривым портовым улочкам. Вскоре к ним присоединился и второй стражник, выполнивший указание сотника.

ГЛАВА 2

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно. Никто никого не зарезал и не ограбил, а если и занимался этим, то тихо и не тревожа сон обывателей. Даже Марвил-задира мирно нарезался в «Трех кружках» и уснул под стеной соседнего дома, а не пошел, по обыкновению, искать приключений к торговым пристаням. Миновал почти час после восхода солнца, когда Дин привел усталый патруль обратно в казармы. Увидев идущего по улице сотника, стоящие по сторонам ворот часовые встряхнулись и вытянулись на манер своих копий. Заскрипела отворившаяся навстречу створа.

— Доброе утро, Герман. — Дин поднял руку, приветствуя появившегося из караульной будки десятника. — Хорош ночевать, утро уже. Наш умелец-гном у себя?

— Ага. Прискакал с утра пораньше. — Заспанный начальник караула широко зевнул. — Будь его воля, он бы и ночевал в кузне. Как патруль?

— Почти тихо. Около полуночи компашку одну разогнали, а так скучали почти до утра. — Дин отпустил дозорных, и те, разом оживившись, пошагали в сторону длинной двухэтажной казармы.

Над приземистым флигелем столовой, расположенной

напротив казармы, вился прозрачный печной дымок. Дин с удовольствием втянул аромат разогретой еды.

— Вчерашняя капуста с тушеной свиной, — усмехнулся десятник, услышав голодное бурчание у Дина в животе. — Повара как раз к вашему возвращению разогрели. Так что зря своих орлов отпустил. Сходили бы перекусили с утречка.

— Не маленькие, сами разберутся. Ладно, бди. А я свое на сегодня отшагал. — Проголодавшийся сотник дружески хлопнул караульного по плечу и двинулся навстречу аппетитным мясным и капустным ароматам.

Увидев на пороге сотника, дежурный на раздаче кивнул на стоящий в сторонке командирский стол. Через минуту он появился из двери кухни с подносом, на котором дымились глубокая миска, полная сытного месива, и чашка со свежесваренным травяным чаем.

— Утро доброе, господин сотник, — приветствовал Дина выглянувший из двери Клаус, сегодняшней гарнизонный повар. — Если посидите с часок, накормлю пловом из баранины.

— Спасибо, Клаус. Я бы с радостью, да времени совсем нет. Я вон лучше капустки порубаю.

Повар окликнул дежурного и исчез среди повалившихся с кухни облаков пара. Дежурный, подхватив за ручку вместительный таз, пропал следом.

Через десять минут сотник удовлетворенно отодвинул опустошенную миску. Залпом выпив отдающий бергамотом чай, отнес миску к окошку для грязной посуды, засунул в него голову и постарался перекричать грохот сковородок:

— Спасибо, кормильцы!

Выйдя на залитый солнцем двор, сотник прищурился, глядя на чистое голубое небо, с хрустом потянулся и подошел к двери в кузню.

— Привет, сотник. Что, меч заржавел или доспех тяжеловат стал? — Несмотря на столь ранний час, Строди, полковой кузнец-гном, уже всю возился возле раздутого горна. Зажимая клещами и переворачивая раскаленную

заготовку, он обстучал ее здоровенным молотом и, удовлетворенно хмыкнув, сунул в чан с водой. Малиновое железо сердито зашипело, вода вскипела.

Любой из арвильских дружинников знал этого широкоплечего гнома с вечно подпаленной бородой. Знал и уважал. В его руках любой ржавый штырь превращался в произведение искусства. Кованные его руками клинки перерубали полный доспех. Один раз, на спор, солдаты притащили нагрудник тяжелого баронского доспеха. Прищурившийся Строди почти без замаха располовинил его как раз поперек герба, где толщина стали была почти сантиметр, и на чистом клинке не появилось ни одной зазубринки. Мечи лучших гномьих умельцев щербатились о доспехи, сделанные его руками, а кольчуги выдерживали выпущенную с двадцати шагов арбалетную стрелу. Изредка заглядывавшие в полковую кузню соотечественники уважительно цокали языками, разглядывая сделанное Строди снаряжение. И даже скупали сработанные его руками мечи и арбалеты, торгуя ими в родных горах.

— Да нет, Строди. И меч остер и с доспехом все в полном порядке. Я к тебе с другой нуждой в столь ранний час. — Дин достал браслет и осторожно положил его на прожженную столешницу. — Ты не раз узнавал руку мастера, едва глянув на вещь. Может, и на этот раз сможешь, чудо-кузнец? Любопытно, из чьей кузни появился этот браслетик. Хотя бы кто ковал — человек, орк или кто из твоих сородичей.

Гном покрутил в руках трофей Дина и удивленно хмыкнул:

— Не орк. И не мои братья-гномы. Да-а, интересная вещица. Сама работа вроде эльфийская. Точно, это их ковали постарались. Манера, золото зернистое... Как пить дать, из Восточных Лесов. А вот гравировочка... Тут разговор отдельный. Не эльфийская рука. Да и символика опять же. Если бы работал остроухий, листочки были бы, деревца, ласточки. Звезда, оно, конечно, тоже им подходяще, да только... Здесь она какая-то совсем уж простая. Грубоватая, в общем, работа. Эльфы поизящнее вещички любят.

Строди подставил браслет под утренний луч и внимательно стал следить за игрой солнечных бликов на поблескивающей поверхности. Мозолистый палец медленно прошелся вдоль рисунка.

— Откуда побрякушка то?

— Не могу сказать по долгу службы. — Дин хитро улыбнулся и подмигнул кузнецу. — Ну да ладно, — сдался он, увидев обиженный взгляд. — Представь себе, нашел. Ну, честно! Обходили портовый квартал, а он прям посреди улицы валяется. Дай, думаю, подберу. Может, хозяина найду. А то расстраивается человек, переживает.

Гном укоризненно покачал головой, сведя густые брови к переносице:

— Долго тебе хозяина искать придется, если сам пропажи не хватится. — Кузнец почесал в затылке. — Повторяю: гравировку эту делал не остроухий — те бы сработали поизящнее. И не орк — по противоположной причине. И, знамо, не гном. Нам все эти стрелки-звездочки до лампы. Тут работа топорная, на вашу, человеческую, похожа.

Кузнец еще раз полюбовался сверкающими на золоте бликами. Потом безразлично бросил браслет обратно на стол:

— Если бы не грубая техника гравировки, сказал бы, что это — перворожденных работа. Сюжетец все же им ближе... Стрелы, звезды — не птички-ласточки, но тоже по-эльфийски. — Строди еще раз посмотрел на украшение. Усмехнулся, переведя взгляд на Дина: — На улице, говоришь, нашел? Темнишь ты чего-то, сотник. Ну да дело твое, чего мне-то лезть в него. Удачи тебе, — гном криво усмехнулся, — в поисках хозяина этой безделушки. Ты, сотник, лучше глянь, какую я вчера закончил игрушку. — Кузнец откинул с лавки в углу замазанную ветошь и достал из-под нее изящный кинжал. В лучах солнца засверкали узорчатая сталь и камни в рукояти. — Попробуй, какой... — Мастер замылся, подбирая подходящее слово. — ...справный ножичек получился.

Кузнец крутанул кинжал кистью и сделал пару замысловатых финтов, со свистом рассекая воздух. Потом под-

бросил и, перехватив в воздухе за клинок, протянул Дину. Удобная рукоять улеглась в ладонь как влитая... отличная балансировка... бритвенно-острое узкое лезвие... И для ближнего боя вещь отличная, и при броске не подведет. Дин наклонил голову, любуясь красивой вещью, больше напоминающей произведение искусства, а не оружие. Потом со вздохом вернул кинжал кузнецу:

— Как всегда, шедевр. Завидую тому, кто станет хозяином. И как твои сородичи такого мастера из подземных чертогов выпустили?

Гном довольно расхохотался и в шутку поклонился:

— Благодарю за добрые слова, сотник. А сородичи и не выпустили. Я сам ночной порой утек. А ты чего все в дверях стоишь? Или спешишь куда?

— До обеда свободен, как ветер. Так что уйма времени.

— Тогда садись. В ногах правды нет.

Строди пододвинул к столу низкий массивный стул и сделал приглашающий жест. Потом скрылся в заваленном всяким хламом чулане и через пару минут вернулся оттуда с запотевшим кувшинчиком, в котором оказалось легкое красное вино из восточных баронств. Дин покрутил в руках таинственный браслет и сунул его за пазуху, убрав с глаз долой. Гостеприимный гном разлил вино по высоким бокалам:

— Какие новости слышны из столицы?

За неспешным разговором и нехитрым угощением время до полудня пролетело незаметно. Дин больше поддакивал, стараясь не перебивать разговорившегося после вина гнома, который пустился в рассуждения о взлетевших вверх ценах на зерно, о спорной политике короля по отношению к диким степным племенам, вот уже десяток лет досаждавшим южным провинциям. Краем уха прислушиваясь к журчащей речи кузнеца, Дин про себя обдумывал ночное приключение. Чем дальше, тем меньше он понимал, как необычный гость оказался в их прокаленном солнцем городке. И все больше сомневался в необычной миссии спасенного от разбойников эльфа. Король — не башмачник. К нему принято посылать солидные посоль-

ства. Чтобы все было богато, нарядно, внушительно. И послы, как правило, люди не обычные, а самые мудрые и солидные. Все-таки они не кто-нибудь, а посланники другого государства. Лицо, так сказать, страны перед соседними державами. А пробирающийся тайком Мелиорн — ничего не скажешь, хорошенькое посольство. Просто курам на смех. И, кроме того, в Валидоре уже есть нормальные послы эльфийского Правителя, им и карты в руки. И чем больше Дин об этом думал, тем больше и больше запутывался. Рассказанная эльфом история еще ночью показалась ему весьма сомнительной. Теперь же он верил в нее все меньше и меньше.

— Да ты меня совсем не слушаешь, сотник! — неожиданно прервался увлекшийся рассказом о тонкостяхковки многослойных мечей кузнец.

— Извини, Строди. Твоя правда. Все об одной ночной встрече думаю.

— Она блондинка или брюнетка? — хохотнул гном, подливая вина.

— Рыжая, — улыбнулся Дин и отодвинул стакан. — Извини, чудо-кузнец. Сам не заметил, как время пролетело. Мне в порт пора. Так что спасибо, мастер, за гостеприимство и отличное вино. Вечерком загляну.

Гном перелил оставшееся вино в одну чарку и, крикнув, опрокинул ее в широко распахнутый рот:

— Хорошее винцо. Хотя баловство это, компот женский. Как вернешься — я тебя в одно местечко свожу, где мои соотечественники собираются. Там и напитки правильные, и компания подходящая.

Тепло распрощавшись, Дин заторопился на запланированную встречу. Едва выйдя за ворота казармы, сотник попал в круговорот кипящей городской жизни. Гомонил спешащий по своим делам народ. Мелкие торговцы, разложившие товары на выстроившихся вдоль обочин лотках, истошно орали, расхваливая их качество. Те, кто посмелее, даже хватали прохожих за руки, тыча в нос цветастые тряпки или благоухающую свежестью рыбу. А высунувшиеся из окон кумушки по-соседски переговаривались прямо че-

рез улицу. В общем, за воротами царила обыкновенная суета портового города.

Почти бегом спустившись от казарм к порту, Дин с облегчением свернул на идущую вдоль берега узенькую улочку. И скоро увидел знакомую вывеску с оскалившимися в улыбке русалками.

Народу в «Морской лошадке» в этот час оказалось совсем не много. Но оно в общем-то и понятно: полдень — самый разгар работы и торговли. Не до посиделок в портовых забегаловках. Только пара столиков у двери была занята просмоленными капитанами хальварских купеческих кораблей, стоящих в порту. Живущие по своему расписанию моряки потягивали дрянное дешевое вино в ожидании погрузки или выгодной работенки. Дин кивнул хозяину, что-то считавшему за стойкой. Тот, узнав командира городских стражников, поднял в ответ перепачканную чернилами ладонь и вернулся к своему делу. Окинув быстрым взглядом небольшую комнату, Дин двинулся к сгорбившейся в углу фигуре с накиннутым на голову капюшоном плаща.

— Привет, странник. Не меня ли ждешь? — шутливо поинтересовался он, усевшись напротив Мелиорна.

— Прав ты оказался, сотник. — Эльф неприязненно покосился на соседние столики. — Стоит мне только подойти, как они тут же глохнут и безнадежно тупеют.

Мелиорн с тяжелым вздохом отвернулся к окну, с обидой глядя на гладкое, как зеркало, море.

— Скажи мне, сотник Карсен, чем плохо мое золото? Мои монеты ничем не отличаются от твоих или того вон щербатого капитана. «Я не возьму на борт не пойми кого!» — Эльф снова раздраженно посмотрел на столик, за которым сидели настороженные моряки. — Я же не подачку выпрашиваю и не об одолжении прошу. Мне нужно в Ноир, и я готов за это платить. Не торгуясь, сколько скажут. А эти уперлись, как тупые бараны, и шарахаются от меня, как от чумного.

— Ну-ну-ну. — Дин заметил, как побелели костяшки стиснутых кулаков. — Попробуй их понять. Наши мор-

ские волки не часто видят эльфов, хотя и плавают по всему югу. И не горят желанием связываться с тем, о ком ничего не знают. Ты для них — чужак. Более непонятный, чем все орки, вместе взятые. Те десятками в порту толкутся. А вот твоих сородичей, скорее всего, здесь и не видел никто. Наверняка ты — первый эльф, которого занесло в этот город. Появился непонятно откуда... Вот что вы делаете, когда на окраине появляются чужаки?

— Разворачиваем, — буркнул понявший намек эльф.

— А если вы такого гостя еще и первый раз в глаза видите? Наверняка без лишних слов расстреляете и отволочете к окраине леса, — усмехнулся Дин.

— Люди прекрасно знают о нашем существовании, — скривился эльф.

— Ага, — не стал спорить сотник. — Из сказок.

Дин махнул рукой скучающему за стойкой хозяину, закончившему со своими расчетами. Тот достал из-под прилавка кружку. Вытерев ее полотенцем, он вопросительно посмотрел на Дина. Сотник показал на одну из бочек. Спустя несколько секунд тот поставил перед сотником запотевшую кружку со светлым пивом. Дин с удовольствием сделал глоток. Потом неожиданно посмотрел эльфу прямо в глаза:

— Вас никто не заставлял запираяться в своих загадочных лесах. Они все — простые люди, которым дела нет до живущих на востоке эльфов. Про вас забыли. Вы же этого сами хотели. И они не понимают, кто ты и зачем сюда пришел. А если человек чего-то не понимает — он этого боится. И скажи спасибо, что они просто предпочитают не связываться. А не гонят из города.

Эльф понюхал содержимое Диновой кружки и сделал осторожный глоток.

— Угощайся, Мелиорн. — Дин обезоруживающе улыбнулся. — А моряки — они вдвое, а то и втрое суевернее и недоверчивее тех, кто ходит по суше.

Притихший Мелиорн расстроено уставился в пол.

— А ты, значит, меня не боишься? — глухо произнес беловолосый после минутного молчания.

— А что, я похож на горожанина, который за всю жизнь не отъезжал от своего дома дальше десяти верст? — Дин фыркнул в кружку. — И который искренне верит рассказам соседа про разгуливающих в соседнем лесу великанов-людоедов?

Эльф поднял горящие глаза и подался вперед:

— Ты решил мне помочь? Почему?

Дин легко разглядел в глубине карих глаз звериную настороженность и вполне понятное недоверие. Сотник понимал, насколько эльфу тяжело поверить едва знакомому человеку, пусть даже и спасшему ему жизнь. Он пожал плечами и абсолютно честно признался:

— Не знаю... Наверно, потому, что мне интересно, что же капитан эльфийских лучников делает так далеко от своих лесов. И кому он успел перейти дорогу, если его пытаются убить у меня на глазах. В тебе одном больше загадок, чем я встретил за десяток последних лет. Тайнственный посланник от правителя Элкиорна к королю Наидину.

Эльф гордо выпрямился, сверкнув глазами:

— Ты мне не веришь?

— Если бы я тебе не верил — пришел бы сюда не один, а с десятком стражников. — Дин усмехнулся и отхлебнул из кружки. — Знаешь, тайнственный гость, у нас, у людей, есть одна поговорка. Про то, что любопытство кошку сгубило. Вот и я как та кошка.

Эльф откинулся назад, уставившись в бескрайнее море за окном:

— Любопытно, значит. Кто, чего, кому, зачем... — Эльф недобро глянул исподлобья.

— Так, понятно. — Дин допил пиво и отставил кружку в сторону. — Не нужны мне твои секреты. Поверь на слово. Если хочешь, я уйду, а ты оставайся здесь со своими тайнами. Но чует мое сердце — эта ноша может оказаться чересчур тяжеловата для тебя одного. Да еще и в чужой стране... Тайны — штука интересная. — Сотник усмехнулся. — Но очень легко губят тех, кто ими владеет. Хотят они того или нет. Арбалетным болтом в спину или кинжалом в живот, например.

Мелиорн совсем помрачнел. Настороженность сменилась отчаянием и мрачной замкнутостью. Немного подумав, эльф упрямо выпятил подбородок и открыл было рот, но Дин опередил его, догадавшись, о чем пойдет речь:

— Да знаю я, что смерти ты не боишься и тому подобное. Речь не об этом. Хочешь — шагай в Валидор в одиночку. Не зная ни страны, через которую идешь, ни людей. Презирая и не понимая их, считая жадными глупыми тупицами или как там еще... Ты даже, может быть, доберешься до столицы. Я тебе искренне желаю удачи. Но, положив руку на сердце, я в этом очень сильно сомневаюсь. Не уверен даже, что ты живым и здоровым покинешь наш гостеприимный город.

Он раздраженно отодвинул стул и поднялся. Эльф затравленно опустил взгляд и придержал его за локоть:

— Подожди, сотник. Поверь, я не хотел тебя обидеть. Просто мне трудно кому-нибудь довериться. Тем более... Тем более человеку. Прости меня. Так же, как и вы, мы не привыкли доверять «не пойми кому». — Мелиорн робко улыбнулся.

Дин остановился и медленно обернулся. Он догадывался, чего стоили гордому эльфу эти слова. Мало того что признать ровней себе человека, так еще и извиниться за ошибку. Сотник сел обратно к столу. Эльф молча достал из-под плаща увесистый кошелек, со звоном кинув его на стол:

— Помоги мне добраться хотя бы до Ноира... Если еще не передумал со мной связываться.

Дин почесал кончик носа и высыпал на ладонь несколько блестящих монет:

— Хотя бы до Ноира, говоришь... А чего именно морем?

— А ты, уважаемый сотник, знаешь дорогу короче? — предельно вежливо любопытствовал усмехнувшийся эльф.

— Ну да, понимаю... Южным-то трактом почти на две недели дольше. А если с ветром повезет, так и того больше. — Дин крутанул монету, и та зазвенела по столешнице.

— К тому же... — неохотно продолжил помрачневший эльф, — сегодняшнее ночное нападение — не первая попытка меня убить.

— Веский аргумент. — Дин покачал головой. — А морем, значит, и короче, и от возможных убийц оторвешься. Умно. — Он с уважением посмотрел на смущенно вспыхнувшего Мелиорна. К сотнику вернулось привычное хорошее настроение. Он прихлопнул лежащую монету крепкой ладонью и широко улыбнулся: — Дело за малым, судно найти. Благо у тебя денег столько, что не то что место на корабле, весь корабль целиком купить можно. Да еще и вместе с командой. В рабство. На год. — Сотник ссыпал деньги обратно в кошелек и пододвинул его к настоженному эльфу. — Только вот что...

Дин задумчиво посмотрел в окно на парящих над морем чаек:

— Как думаешь, господин эльф, а хватит твоих денег на двоих путешественников, направляющихся в столицу?

Мелиорн облегченно выдохнул. Потом улыбнулся и, взвесив на ладони кошелек, уверенно заявил:

— С запасом.

Дин лениво потянулся и нехотя поднялся из-за стола:

— Пошли тогда лодку подходящую искать, нечего рассиживаться.

Не успел сотник отвернуться, как эльф снова поймал рукав его куртки. Дин непонимающе посмотрел на его улыбающееся лицо.

— Тогда не называй меня больше «господин эльф». Меня зовут Мелиорн.

Дин вспомнил минувшую ночь и расхохотался в ответ.

ГЛАВА 3

Оставив Мелиорна за облюбованным столиком и заказав ему слабенькое белое вино, Дин направился к дальним пирсам, где покачивались небольшие шхуны местных моряков. Капитана, согласного отплыть в Ноир, предприим-

чивый Дин нашел быстро. Уже на втором суденышке отрицательно покачавший головой боцман ткнул пальцем в стоящую неподалеку шхуну с колоритным бородачом в повязанном вокруг головы цветастом платке на шканцах. Узнав, кто будет вторым пассажиром, тот безразлично пожал плечами, буркнув «лишь бы шхуну не спалил», и протянул за деньгами волосатую ручищу. Сотнику показалось, что капитан просто не особенно поверил словам Дина. Мол, называй своего приятеля хоть эльфом, хоть королем Наидином. За свои-то деньги. Любой мальчишка в Арвиле скажет, что эльфы бывают только в бабкиных сказках. Так что давай монеты и проваливай.

Быстроходная шхуна «Скарабей», на которой следующим утром они отправлялись в Ноир, была небольшим суденышком с экипажем в шесть человек. Капитан своим корабликом гордился безмерно и самоуверенно заявил, что через неделю они будут гулять по улицам западного порта. Дин недоверчиво хмыкнул, но шхуна ему понравилась. Аккуратная, с плавными, но одновременно стремительными обводами, она тихо покачивалась у пирса пойманной чайкой, дожидаясь, когда ее выпустят на морские просторы и скажут: лети. Поэтому сотник, не торгуясь, отдал запрошенную капитаном Хальдуром сумму. Да и сам капитан Дину понравился. Кряжистый, пожилой хальвар, из тех, о ком моряки говорят «родился на корабельной палубе». Капитан «Скарабея» взял деньги, предупредив, что шхуна отходит завтра, после погрузки всех необходимых припасов и запаса пресной воды. Так что пассажиры могут переночевать на борту или вернуться завтра утром. Дин вежливо отказался. Поскольку он решил составить Мелиорну компанию в его неблизком путешествии, за оставшуюся половину дня нужно было еще очень многое сделать. Главное — получить разрешение на отпуск, передать командование сотней помощнику, собрать необходимые для поездки вещи. Эльф тоже не горел желанием подниматься на качающуюся палубу, которая еще успеет надоесть за предстоящее недельное плавание.

Заглянув в казарму, Дин выяснил, что командир гарнизона де Барсалья еще в обед уехал в городскую ратушу, где обсуждался вопрос чрезмерных трат на содержание дружинников. Поэтому ждать его стоит в лучшем случае к ночи в самом что ни на есть ужасном расположении духа. Оставив у его помощника записку с просьбой предоставить отпуск в счет накопившегося за последние годы службы (Дин попытался припомнить, когда же в последний раз отлучался со службы, и мысленно махнул на это бесполезное занятие рукой), Дин послал денщика за своим заместителем Клеменсом. И когда тот доложил, что Клеменс с утра уехал за лошадьми, вспомнил, что сам подписывал накладную на покупку пару дней назад. И при всей спешке выходило, что решение всех вопросов с отпуском откладывается на вечер.

Чтобы не терять время зря, свежее испеченные путешественники решили наведаться на городской рынок в поисках всего необходимого для неблизкой дороги. Сказано — сделано, и они уже через полчаса толкались, прицениваясь, среди торговых рядов. Заодно ушлый сотник прислушивался к разговорам, задерживаясь, когда речь заходила о западных границах королевства. Однако в основном это были цены на товары и сетования на беспокойные времена. Но вот очередной торговец упомянул о Гиблом Лесе и появившихся там бандитах, и Дин тут же подошел поближе. Через этот лес шел тракт из Ноира в столицу королевства. Разбойничали в Гиблом Лесу испокон веков. Эта северная окраина владений лесовичей была заброшена и ими самими, и жителями деревень западной части королевства. Мрачные болотистые леса, полные дикого зверья и всякой нечисти, постоянно становились убежищем недобитых орочьих шаек, скрывающихся здесь от преследования королевской конницы после неудачных набегов на пограничные земли королевства, и другого сброда. Разного рода висельники время от времени пробирались через кордоны королевских дружинников, предпочитая жизнь в болоте петле на шее. Потом среди этой разношерстной толпы находился сильный вожак, и она превращалась в

более-менее организованный отряд, грабящий торговый люд, сновавший между столицей и портом. А через месяц-другой королю надоедали тревожные известия с запада, и он посылал несколько сотен всадников разобраться с грабителями. Дин и сам, пока его сотня была в столице, участвовал в паре таких походов. После разгрома очередной банды на западных дорогах снова становилось тихо и спокойно. Но проходило пять-шесть лет, и в Гиблом Лесу опять появлялись всевозможные отбросы общества. Последний поход был года четыре назад, и теперь разбойники уже начали пошаливать на западном торговом тракте.

Новости встревожили Дина. Кроме того, сотник думал о том, как, попав в столицу, пробиться на прием к королю Наидину. Можно было и не забивать себе голову такими мыслями, и пусть таинственный посланник сам с этим разбирается. В столице, в конце концов, есть эльфийское посольство. Но что-то подсказывало Дину, что этот путь эльфа вряд ли устроит. А значит, пробиться к королю он попытается сам. И благополучно может забыть о своем важном и конфиденциальном послании, потому что абы кого на прием не пустят. В лучшем случае отправят официальным путем в то же эльфийское посольство. Да и вряд ли доберется посланник эльфийского Правителя от Ноира до столицы без приключений, уж больно фигура приметная. Так что... Раз уж взялся помочь попасть в Ноир, хорошо бы довести дело до конца. Хотя оно его напрямую и не касается. А иначе стоит плюнуть на все и идти отсыпаться перед очередной ночной сменой. Но попасть к королю... Многие дожидались аудиенции месяцами. А Мелиорн, насколько понял Дин, так долго ждать не мог. И нужно было придумать какой-нибудь способ привлечь внимание короля или хотя бы его советников на скромные персоны сотника королевского войска и командира эльфийских лучников, будь неладна его таинственная миссия.

За хлопотами быстро стемнело. Заночевать решили все в той же «Морской лошадке», при которой была небольшая, но уютная и чистая гостиница на несколько номеров.

Привычно уткнувшийся в свои записи хозяин, не отрываясь от подсчетов, объяснил, как найти нужную комнату, благо было их немного, и им досталась крайняя в конце коридора на втором этаже. Оставив там собранное в дорогу, они спустились вниз, в общую залу.

Сотник с удовольствием расспрашивал нового приятеля о жизни в лесах, удивляясь рассуждениям по поводу привычных и обычных, на его человеческий взгляд, вещах. К примеру, о жизни в большом торговом городе. Мелиорн совершенно не понимал, как можно жить в каменных домах, они же так неудобны по сравнению с домами на деревьях; или сколько шума на городском базаре с его оглушительно орущими продавцами, в то время как в лесу лишь шумит листва да поют птицы. И закончил высказывания философским выводом о том, что люди зря тратят свою и без того короткую, по эльфийским меркам, жизнь на такие глупости, как приобретение богатств и ту же торговлю. Ему казалось пагубным человеческое стремление изменить все вокруг. А после того как они заглянули к торговцу произведениями искусства, эльф надолго замолк, изо всех сил пытаясь понять, как красоту картин и изящных скульптур можно измерить деньгами.

За разговором быстро пролетело время. Дин пересилил себя и, остановив разговорившегося Мелиорна, поднялся с лавки. На дворе была уже почти ночь, а у него, человека служивого, еще осталась пара неоконченных дел.

Вернувшись в казарму, Дин узнал, что вернувшийся из ратуши де Барсалья без лишних вопросов дал «добро» на длительную отлучку своего сотника, изменив просьбу об отпуске на поездку по службе. Дожидающийся в караулке посыльный вручил Дину все необходимые бумаги, на словах передав от командира гарнизона наилучшие пожелания хорошего отдыха и скорейшего возвращения. А вот Клеменс так и не отыскался. Сотник про себя выругался, призывая гром и молнии на голову своего не в меру увлекающегося заместителя, которому должен был сдать командование сотней. Тот был родом с южных окраин королевства, граничащих со степями, и, как и все южане, —

заядлым лошаадником. Еще неделю назад Клеменс договорился с толстяком Грубером о покупке десятка новых жеребцов и сегодня, как назло, отправился их забирать. А с таким любителем лошадей это было дело небыстрое. Но к вечеру темпераментный лошаадник обязательно должен был пригнать новых скакунов в лагерь, и сотник не особенно переживал, собираясь навестить его в казарме после позднего ужина.

Проводив взглядом скрывшегося за дверью Дина, Мелиорн остался сидеть в шумной зале, потягивая недурное вино. Подниматься наверх не хотелось. И, сказать по правде, эльфу не меньше сотника хотелось узнать побольше о такой загадочной и непохожей на эльфийскую жизни чужого города. Замкнувшись в своих чащах, эльфы иногда встречались с представителями человеческого королевства, но те мало их интересовали. Крикливые, совершенно непонятные в мотивах своих поступков, которые совершались чаще всего или наугад, или просто по минутной прихоти. Патрули, стерегущие границы Шепчущего Леса, без лишних разговоров разворачивали настырных нарушителей, мало интересуясь привлеченными незваных гостей причинами. Эльфы, конечно, прекрасно знали, что вокруг существует огромный мир, населенный множеством различных рас и народов, но предпочитали высокомерно не замечать всего, что происходило там, где кончаются вековые дубы их лесов. Мелиорн слышал об огромных человеческих поселениях, которые те называли городами, состоящими из нагроможденных друг на друга каменных домов, но действительность оказалась совершенно не похожей на рассказы немногих пришельцев. Мелиорн с искренним изумлением рассматривал мощенные камнем улицы и толпы людей, спешащих по своим делам. Еще больше его поразила портовая таверна. У его народа никогда не было ни постоянных дворов, и уж тем более эльфы никогда не собирались где-нибудь в тесном помещении, чтобы обсудить последние новости и происшествия, обильно запивая их пивом и вином. Предпочитая одиночество и шум ветра в кронах деревьев, они встречались вместе то-

лько в исключительных случаях на поляне совета Аладриона, эльфийской столицы в сердце Шепчущего Леса. Все остальное время жили в небольших селениях, раскиданных по всему Шепчущему Лесу.

Большая толпа посетителей, наводнившая к ночи «Морскую лошадку», совершенно его не пугала. Наоборот, она вызывала жгучее любопытство у никогда не покидавшего родные земли Мелиорна. Стараясь не привлекать лишнего внимания, эльф осторожно разглядывал собравшихся людей, прислушиваясь к доносящимся до него обрывкам разговоров и забавляясь видом эмоций на лицах собеседников.

— Так это все она! — возмущенно утверждал сильно поддавший мужик за одним из соседних столов. Сидящий напротив бородач отличался от него только отсутствием колоритного синяка под глазом. Неопределенно пожав плечами, он сдул густую шапку пивной пены и с вождедением приложился к кружке. — Только я за порог, так она уже тащит домой какого-нибудь морячка. Вона, вчера пришел пораньше домой, да как грохнусь в сених! — Полупьяный бородач замахал руками, чуть не смахнув на пол собственное пиво. Его собеседник успел вовремя отодвинуть свою кружку.

— Ну и при чем тут твоя корова Марта, если ты на ногах спяну еле стоишь? — весело фыркнул он в ответ.

— Да ты слушай, кум! Я ж не просто грохнулся-то. Споткнулся я! Гляжу, прямо посреди сеней сапоги чьи-то валяются. Порог переступить не успел — мне ка-ак прилетит! Будто поленом по башке. И кто-то — нырь в окно! — Бородач потрогал заплывший глаз. — Это я сквозь посыпавшиеся искры разглядел. Здоровенный, черт! В плечах как два меня! Чего-то схватил со стула и в окошко. Только стекла посыпались. Благо хоть раму не высадил. — По ходу рассказа муж ветреной Марты все время пытался вскочить на ноги, стараясь в красках изобразить произошедшее.

— А благоверная твоя чего? — продолжал веселиться второй бородач, с удовольствием потягивая свое пиво.

— Марта-то? — пьяно переспросил первый. — На шею мне кинулась. Спасибо, грит, мой дорогой, спас ты меня. Беса нечистого выгнал, не дал сгинуть смертью лютой. А то сплю, говорит, и слышу: под кроватью что-то скребется. Глядь — тень черная рядом колышется. Не иначе, сила нечистая! Я, грит, в крик. А тут как раз ты!

— Брешет! — уверенно заявил собеседник.

— Да, знамо дело, брешет! — Бородач с синяком снова чуть не смахнул свою кружку со стола. — Я пока под окошком вал... тоись дышал перед сном воздухом, никто не кричал. Охи там, хихиканье — это было. Бормотанье какое-то... Но не кричал никто — это точно. Да и на кой бесам одежда-то? Я ж не совсем дурак!

— Ага, — неопределенно отозвался кум, с фырканьем уткнувшись в кружку.

— Я потом на лавке штаны парусиновые нашел, шапочку вязаную и куртку просмоленную. Во! — внушительно поднял кривой палец обманутый муж.

— Черту шапочка со штанами точно ни к чему, — глубокомысленно выдал его собеседник. Сделал глоток и крикнул от удовольствия. — Я тебе вот чего скажу, кум... Если верить твоей Марте, у нее уже добрая половина чертей побывать успела! Что ни вечер — новый! И все они на моряков смахивают! — Он допил пиво и со стуком поставил на стол пустую кружку. — Шалава она у тебя! Вот чего! Ты бы лучше, чем здесь со мной лясы точить, жену в узде держал. Пошел бы сейчас домой и...

— ...во второй глаз получил для красоты? — закончил за него горе-муж. — У меня и так в голове будто колокол бухает. Доведет она меня. Когда-нибудь возьму грех на душу и прибью эту стерву!

— А и прибей! — поддержал его приятель, хлопнув ладонью по столу. — Мужик ты или нет?

— Я-то? — Фингалистый выгнул грудь колесом. — Знамо дело, мужик! О-го-го, какой мужик!

— Ну так и приструни Марту свою, а то перед соседями уже срамота!

Мелиорн тихо потягивал свое вино, прислушиваясь к этим горячим призывам. За другим столиком приказчики обсуждали рост цен на зерно, тут же прикидывая, на сколько еще хватит хозяйских запасов. А рядом компания мрачных наемников в рваных кольчугах распивала не первую бутылку дешевого вина, лениво оценивая снующих по залу служанок.

За этим занятием пролетел час, может, полтора. Улицы совсем затихли. Собравшийся в «Лошадке» народ начал потихоньку расползаться по домам. Мелиорн бросил на стол монету и, поставив опустевший бокал, отодвинул стул, собравшись пойти к себе наверх.

— Осторожнее, остроухий! — Стул неожиданно натолкнулся на непонятно откуда появившегося сзади человека. — Смотри, куда двигаешься. Тут, между прочим, люди ходят.

Пробурчав еще что-то невнятное, плохо стоящий на ногах крепыш покачнулся вперед и словно ненароком выплеснул эльфу на плащ почти половину кружки пива, с которой шагал к своему столику. Мелиорн возмущенно вскочил.

— Ты... — Он еле сдержал рвущиеся с языка слова.

— А? — Крепыш вроде бы непонимающе глянул на эльфа, и Мелиорн увидел цепкий и расчетливый взгляд обидчика. — Что ты хотел сказать?

Глаза незнакомца остановились на быстро расползающемся пятне:

— Вот незадача. Извини, я тебе тут плащ малость уделал. Бывает. Да ты сядь, не бузи, блондинчик! Я же ничего не говорю, виноват значит виноват. Сейчас куплю тебе пива, выпьем.

Человек замахал хозяину за стойкой, показав кружку и постучав по занятому эльфом столику. Попутно вылил оставшееся пиво на все тот же злополучный плащ. Лицо Мелиорна пошло красными пятнами.

— Да чего ты столбом стоишь? Говорю же: садись! — Пьяница хлопнул его по плечу. — Вон, пиво уже несут. Или брезгуешь? А?